

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Казюлина Екатерина Валерьевна

студент, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), РФ, г. Москва

В соответствии с процессуальным законодательством все средства доказывания одинаковы по своей доказательственной значимости.

Так, заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами (п. 12 ПП ВАС РФ № 23 [1]).

Вместе с тем, например, Рихтерман В.Я. и Родионов В.И. в своей научной работе [2, с.1-2] отмечают, что по опыту практикующих юристов суды в подавляющем большинстве случаев (70 - 80%) при разрешении дела руководствуются именно результатами проведенной судебной экспертизы и воспринимают данное доказательство как первое среди равных.

Вероятно, данное обстоятельство обусловлено детальной регламентацией проведения судебной экспертизы, с одной стороны, и возможностями судебной экспертизы, с другой.

Тем не менее, указанные причины не означают, что данный вид доказательств не должен восприниматься судом критически.

Оценка заключения судебного эксперта в арбитражном процессе может быть сгруппирована по двум направлениям:

- 1) оценка соблюдения предусмотренных действующим законодательством требований, предъявляемых к порядку назначения и проведения экспертизы;
- 2) оценка содержания заключения эксперта, а также обоснованности сделанных им выводов.

В качестве примеров, рассмотрим некоторые распространенные случаи нарушений судебным экспертом процессуального законодательства и их оценку судом.

В судебной практике актуальны случаи, когда одна из сторон утверждает, что отсутствие в подписке прямого указания на то, что эксперт предупрежден об уголовной ответственности руководителем экспертного учреждения свидетельствует о нарушении процессуального порядка назначения судебной экспертизы. Тем не менее, отсутствие подписки не является безусловным основанием для признания заключения недопустимым доказательством.

Например, Санкт-Петербургский городской суд по делу N 2-277/2018 [3] разъяснил, что отсутствие в подписке прямого указания на то, что эксперт предупрежден об уголовной ответственности руководителем экспертного учреждения не свидетельствует о нарушении порядка проведения экспертизы и не порочит экспертное заключение.

Интересно также мнение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу N А32-30556/2019 [4], который указал на то, что момент дачи экспертами подписки об уголовной ответственности не имеет правового значения, поскольку эксперт дает подписку в соответствии со статьей 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, а не за проведение исследования.

Следующим распространенным нарушением является постановка перед экспертом вопросов, касающихся юридической оценки действий.

Согласно части 2 статьи 82 АПК РФ [5] круг и содержание вопросов, по которым проводится экспертиза, определяются судом.

Обозначая круг и содержание вопросов, на которые необходимо ответить эксперту, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом.

Исключение указано в п. 8 ППВАС № 23 в отношении установления содержания норм иностранного права (в силу принципа *Jura novit curia* ("Суд знает право")).

Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд по делу N А60-56055/2014 [6] рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу конкурсного управляющего ООО "УЗГЦ" Обвинцева О.А. на определение Арбитражного суда Свердловской области, которым отказано в удовлетворении ходатайства представителя комитета кредиторов о назначении повторной экспертизы и ходатайства представителя собрания кредиторов о назначении дополнительной экспертизы.

В рамках указанного дела эксперт ответил на вопрос, касающийся признаков преднамеренного банкротства в действиях конкретного лица (бывшего директора организации), что является недопустимым ввиду того, что в компетенцию эксперта входит только установление экономически значимых обстоятельств, касающихся деятельности должника, но не правовая оценка действий контролирующего лица, на что, абсолютно верно, и указал суд апелляционной инстанции.

В рамках указанного вопроса интересно также рассмотреть содержание положений п. 1.1 статьи 16 АПК РФ, по которым Пленум ВАС РФ [7] дал разъяснение, что судом по интеллектуальным правам при рассмотрении им дела в качестве суда первой инстанции перед учеными, специалистами и иными лицами, обладающими теоретическими и практическими познаниями, могут быть поставлены любые вопросы. Е.С. Ганичева в своем труде [8, с. 124-130] отмечает, что Суд по интеллектуальным правам не относит такие ответы с изложением мнения сведущих лиц к числу доказательств (то есть не рассматривает их как консультации специалистов) и называет это право «неким исключительным процессуальным средством», статус которого четко не определен и не ясен, с чем мы полностью согласны.

Кроме того, это положение потенциально порождает порочную судебную практику направления в адрес сведущих лиц правовых запросов.

Оценка содержания заключения эксперта, а также обоснованности сделанных им выводов представляет собой более сложный процесс, чем оценка соблюдения процессуального порядка, так как суд, назначая судебную экспертизу, не владеет областью специальных знаний, а значит, оценить результаты такой экспертизы суд также не может.

Представляется, что для оценки содержания заключения эксперта необходимы либо вызов эксперта на допрос или же обращение к специалисту, в зависимости от конкретной ситуации.

Следует заключить, что законодательно заключение эксперта не является и не должно являться для суда приоритетным средством доказывания.

Тем не менее, на практике оно имеет особое доказательственное значение, что обуславливается наличием у эксперта специальных знаний, необходимых для ответа на возникшие у суда вопросы, а также особой процессуальной формой назначения и проведения судебной экспертизы.

Список литературы:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" // "Вестник ВАС РФ", N 6, июнь, 2014.
2. Рихтерман В.Я., Родионов В.И. Доказательственное значение судебной экспертизы в арбитражном процессе. Правовые аспекты оценки заключения эксперта и возможности его критического восприятия // Закон. 2019. N 10. С. 63 - 72.
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.07.2018 N 33-14115/2018 по делу N 2-277/2018 // СПС «Консультант-Плюс».
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.01.2021 N Ф08-10427/2020 по делу N А32-30556/2019// СПС «КонсультантПлюс».
5. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Парламентская газета". N 140-141. 27.07.2002.
6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2016 N 17АП-16386/2015-ГК по делу N А60-56055/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 60 "О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" // "Журнал Суда по интеллектуальным правам". Октябрь. 2013.
8. Ганичева Е.С. Особенности применения специальных знаний в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2020. N 3. С. 119 - 131.